

3. Melnikova N. A. Media planning: strategic and tactical planning of advertising campaigns. – Moscow: "Dashkov and Co", 2017. 180 p. (In Russ.).

4. Golovleva E. L. Mass communications and media planning. Rostov-n-D, Phoenix, 2018. 216 p. (In Russ.).

5. Kaliningrad region in numbers. 2021: Brief statistical collection / Kaliningradstat. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad region. Kaliningrad, 2021. 145 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 03.06.2022.

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 03.06.2022.

Балтийский экономический журнал. 2022. № 2(38). С. 42–54 .

Baltic Economic Journal. 2022. No. 2(38). P. 42–54.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 658.5(075.8)

doi: 10.46845/ 2073-3364-2022-0-2-42-54

Динамика условий жизни в регионах-донорах и некоторых регионах-реципиентах России

Николай Александрович Сберегаев

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

valentina.schennikova@klgtu.ru

Аннотация. Для всех регионов-доноров России определены показатели динамики условий жизни, что позволило рассчитать по авторской методике для каждого из тринадцати регионов-доноров индексы показателей динамики условий жизни в регионе и индекс динамики условий жизни в регионе. Проведен сравнительный анализ рассчитанных индексов. Для более глубокого сравнительного анализа были определены показатели динамики условий жизни в некоторых регионах – реципиентах России и рассчитаны для них индексы показателей динамики условий жизни в регионе и индексы динамики условий жизни в регионе. Полученные таким образом данные позволили провести достаточно полный и глубокий анализ изменений условий жизни во всех регионах-донорах России и некоторых регионах-реципиентах России, определить место каждого региона, выявить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по каждому индексу. Сделаны необходимые выводы по результатам проведенного исследования, посвященного весьма актуальной в настоящее время теме.

Ключевые слова: Россия, дотации региону, регион-донор, регион-реципиент, показатели динамики условий жизни в регионе, индексы показателей динамики условий жизни в регионе, индекс динамики условий жизни в регионе, анализ динамики условий жизни в регионе, место региона-донора, регион-лидер, регион-аутсайдер.

Для цитирования: Сберегаев Н. А. Динамика условий жизни в регионах-донорах и некоторых регионах-реципиентах России // Балтийский экономический журнал. 2022. № 2(38). С. 42–54. [http:// dx.doi.org/ 10.46845/ 2073-3364-2022-0-2-42-54](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-42-54)

Dynamics of living conditions in the donor regions and some recipient regions of Russia**Nikolai A. Sberegaev**

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

valentina.schennikova@klgtu.ru

Abstract. For all donor regions of Russia, indicators of the dynamics of living conditions were determined, which made it possible to calculate, using the author's method for each of the thirteen donor regions, indices of indicators of the dynamics of living conditions in the region and an index of the dynamics of living conditions in the region. A comparative analysis of the calculated indices was carried out. For a deeper comparative analysis, indicators of the dynamics of living conditions in some regions - recipients of Russia were determined and indices of indicators of the dynamics of living conditions in the region and indices of the dynamics of living conditions in the region were calculated for them. The data obtained in this way made it possible to carry out a fairly complete and in-depth analysis of changes in living conditions in all donor regions of Russia and some recipient regions of Russia, to determine the place of each region, to identify leading regions and outsider regions for each index. The necessary conclusions are made based on the results of the study devoted to a topic that is very relevant at the present time.

Keywords: Russia, grants to the region, donor region, recipient region, indicators of the dynamics of living conditions in the region, Indices of indicators of the dynamics of living conditions in the region, Index of the dynamics of living conditions in the region, analysis of the dynamics of living conditions in the region, the place of the donor region, the leader region, the outsider region.

For citation: Sberegaev N. A. Dynamics of living conditions in the donor regions and some recipient regions of Russia // Baltic Economic Journal. 2022. No. 2(38). P. 42–54. [http// dx.doi.org/ 10.46845/ 2073-3364-2022-0-2-42-54](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-2-42-54)

В статье излагаются результаты исследования, которое было проведено с целью определить и количественно оценить условия жизни во всех регионах–донорах и некоторых регионах–реципиентах России, а также оценить изменения этих условий с использованием ранее разработанной методики [1].

Для достижения цели проведенного исследования были поставлены и решены следующие задачи:

1. Определение и количественная оценка показателей динамики условий жизни в исследуемых регионах России, анализ полученных в процессе исследования значений.

2. Расчет индексов показателей динамики условий жизни и индекса динамики условий жизни в исследуемых регионах России, анализ рассчитанных индексов

3. Определение регионов-лидеров и регионов–аутсайдеров среди всех регионов–доноров России на основе анализа полученных количественных оценок показателей динамики условий жизни, рассчитанных индексов показателей динамики условий жизни этих регионов.

Как известно, российские регионы сильно различаются по уровню экономического и социального развития, бюджетных расходов, а значит, по условиям жизни людей.

С точки зрения бюджетной обеспеченности все регионы России делятся на две группы:

1. Регионы–доноры. Это регионы, которые не получают из федерального бюджета дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

2. Регионы–реципиенты. Это регионы, которые получают из федерального бюджета такие дотации.

В настоящее время из 85 регионов России 13 являются регионами–донорами, а 72 – регионами–реципиентами. Но сами по себе дотации из федерального бюджета, даже очень значительные, не цель региональной политики Правительства России, а средство достижения целей такой политики. А главная цель - это улучшение условий жизни во всех без исключения регионах, выравнивание условий жизни в отстающих регионах до уровня передовых.

Но чтобы отслеживать и учитывать динамику условий жизни в регионах России, необходимо уметь определять и количественно оценивать условия жизни, изменения этих условий. Для этого была разработана соответствующая методика [1].

В таблице 1 указаны значения показателей ВРП региона и Индекс качества жизни населения региона всех 13 регионов–доноров России за 2014 и 2018 годы [2, 3, 4, 5, 6].

Таблица 1 – ВРП региона, Индекс качества жизни населения региона регионов–доноров России

Table 1 – GRP of the region, Index of quality of the population of the region of the donor regions of Russia

№ п/п	Регион	ВРП региона, млн. руб. (место региона)		Индекс качества жизни насе- ления региона, баллы (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
1	Калужская область	326459,5 (12)	465987,5 (12)	49,34 (9)	53,043 (11)
2	Ленинградская область	703325,6 (11)	1104435,9 (11)	47,55 (10)	58,148 (6)
3	г. Москва	12779525,7 (1)	17881516,2 (1)	74,56 (1)	77,371 (1)
4	Московская область	2742886,1 (3)	4201768,8 (3)	60,31 (3)	72,453 (3)
5	Ненецкий автономный округ	187009,8 (13)	305213,6 (13)	38,36 (13)	39,255 (13)
6	Республика Татарстан	1661413,8 (5)	2469217,4 (6)	59,17 (4)	66,147 (4)
7	Самарская область	1149147,8 (8)	1510518,7 (8)	50,29 (8)	54,214 (10)

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
8	г. Санкт-Петербург	2661210,0 (4)	4193489,5 (4)	72,15 (2)	75,687 (2)
9	Сахалинская область	799165,4 (10)	1179668,7 (10)	43,86 (11)	45,978 (12)
10	Свердловская область	1659783,9 (6)	2277576,3 (7)	51,64 (6)	56,672 (8)
11	Тюменская область	801467,4 (9)	1259423,2 (9)	52,95 (5)	56,302 (9)
12	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2860498,9 (2)	4447475,7 (2)	51,33 (7)	60,113 (5)
13	Ямало-Ненецкий автономный округ	1633382,2 (7)	3083544,5 (5)	41,79 (12)	57,966 (7)

Как видно из данных таблицы 1, регионы–доноры России весьма заметно отличаются друг от друга по размерам экономики, бесспорный лидер – г. Москва (1 место и в 2014, и в 2018 году), очевидный аутсайдер Ненецкий автономный округ (13 место и в 2014, и в 2018 году). Отрадно отметить, что во всех 13 регионах–донорах произошел рост экономики в 2018 году по сравнению с 2014 годом. У 10 регионов–доноров места по размеру экономики в 2018 году не изменились по сравнению с 2014 годом, что говорит о примерно одинаковых темпах роста. В 3 регионах–донорах темпы роста экономик были иными: более низкими в Республике Татарстан, Свердловской области, более высокими в Ямало-Ненецком автономном округе. Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом. Из данных таблицы 1 также видно, что во всех 13 регионах–донорах России качество жизни населения в 2018 году выросло по сравнению с 2014 годом. И здесь бесспорный лидер г. Москва (1 место и в 2014, и в 2018 году), очевидный аутсайдер – Ненецкий автономный округ (13 место и в 2014, и в 2018 году). У 5 регионов–доноров темпы роста качества жизни населения были примерно одинаковыми, поэтому у них места по качеству жизни населения в 2018 году не изменились по сравнению с 2014 годом. В 8 регионах–донорах темпы роста качества жизни населения были иными: более низкими в 5 регионах (Калужской, Самарской, Сахалинской, Тюменской, Свердловской областях), более высокими в 3 регионах (Ленинградской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах). Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом. Разные темпы роста качества жизни населения в регионах–донорах увеличили различия между ними по качеству жизни населения. Например, г. Москва превосходила Ненецкий автономный округ в 2014 году в 1,94 раза, а в 2018 году в 1,97 раза.

В таблице 2 указаны значения показателей ИЧР региона и коэффициент Джини всех 13 регионов–доноров России за 2014 и 2018 годы [3, 7, 8].

Как видно из данных таблицы 2, во всех 13 регионах–донорах России уровень развития населения вырос. Более того, если в 2014 году очень высокий уровень развития населения (ИЧР больше 0,900) был в 4 регионах–донорах, то в

2018 году уже в 6 регионах, а в остальных регионах в 2014 и 2018 годах этот уровень был высоким (ИЧР от 0,800 до 0,899). Лидер по этому показателю – г. Москва (1 место и в 2014, и в 2018 году), а аутсайдер – Ленинградская область, что несколько неожиданно.

Таблица 2 – ИЧР региона, Коэффициент Джини региона
регионов– доноров России

Table 2 – The HDI of the region, the Gini coefficient of the region
of donor regions of Russia

№ п/п	Регион	ИЧР региона (место региона)		Коэффициент Джини региона (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	Калужская область	0,855 (12)	0,879 (12)	0,389 (2)	0,359 (1)
2	Ленинградская область	0,839 (13)	0,870 (13)	0,382 (1)	0,366 (2)
3	г. Москва	0,946 (1)	0,959 (1)	0,452 (13)	0,415 (10)
4	Московская область	0,857 (11)	0,887 (11)	0,406 (3)	0,394 (5)
5	Ненецкий автономный округ	0,892 (6)	0,897 (7)	0,429 (9)	0,426 (12)
6	Республика Татарстан	0,894 (5)	0,921 (4)	0,423 (6)	0,398 (6)
7	Самарская область	0,865 (10)	0,892 (9)	0,422 (5)	0,380 (3)
8	г. Санкт-Петербург	0,921 (2)	0,951 (2)	0,437 (11)	0,405 (9)
9	Сахалинская область	0,880 (8)	0,893 (8)	0,417 (4)	0,418 (11)
10	Свердловская область	0,873 (9)	0,891 (10)	0,423 (8)	0,403 (8)
11	Тюменская область	0,903 (3)	0,924 (3)	0,439 (12)	0,390 (4)
12	Ханты-Мансийский автономно округ – Югра	0,902 (4)	0,913 (5)	0,423 (7)	0,398 (7)
13	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,892 (7)	0,904 (6)	0,429 (10)	0,435 (13)

В 7 регионах темпы роста уровня развития населения были примерно одинаковыми, поэтому у них места в 2018 году не изменились по сравнению с 2014 годом. В 6 регионах–донорах темпы роста уровня развития населения были иными: более низкими в 3 регионах (Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Свердловской области) и более высокими – тоже в 3 регионах (Республике Татарстан, Самарской области, Ямало-Ненецком автономном округе). Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом. Из данных таблицы 2 также видно, каким был уровень дифференциации денежных доходов населения. К сожалению, в 2014 году, так же как в 2018 году, во всех 13 регионах–донорах России коэффициент Джини был больше 0,35. Это означает, что в этих регионах

существует такое неравенство в денежных доходах населения, которое замедляет темпы экономического роста. Как известно, чем больше значение коэффициента Джини, тем выше степень расслоения населения региона по уровню денежных доходов, и наоборот. Отрадно, что коэффициент Джини 11 регионов–доноров в 2018 году был меньше, чем в 2014 году, значит, в них степень расслоения населения в 2018 году стала меньше, чем в 2014 году. К сожалению, в Сахалинской области и Ямало-Ненецком автономном округе коэффициент Джини в 2018 году был больше, чем в 2014 году, следовательно, в них степень расслоения населения по уровню денежных доходов стала больше. Что касается темпов изменения уровня денежных доходов населения региона, то примерно одинаковыми они были в 3 регионах–донорах (Республике Татарстан, Свердловской области, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре), поэтому у них места по этому показателю в 2018 году не изменились по сравнению с 2014 годом. В 10 регионах–донорах темпы изменения уровня денежных доходов населения региона были иными: более низкими в 5 регионах (Ленинградской, Московской, Сахалинской областях, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах), более высокими тоже в 5 регионах (г. Москве, Калужской, Самарской, Тюменской областях, г. Санкт-Петербурге). Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом.

В таблице 3 указаны значения коэффициента фондов региона и рейтинг социально-экономического положения региона (Рейтинг СЭП региона) за 2014 и 2018 годы [3, 8, 9, 10].

Таблица 3 – Коэффициент фондов региона, Рейтинг социально-экономического положения региона (Рейтинг СЭП региона) регионов–доноров России

Table 3 – The coefficient of funds of the region, the Rating of the social-economic situation of the region (the Rating of the SES of the region) of the donor regions of Russia

№ п/п	Регион	Коэффициент фондов региона, раз. (место региона)		Рейтинг СЭП региона, баллы (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
1	Калужская область	13,2 (2)	10,7 (1)	47,716 (12)	47,086 (12)
2	Ленинградская область	12,5 (1)	11,2 (2)	58,647 (11)	63,472 (9)
3	г. Москва	20,9 (13)	15,8 (10)	82,192 (1)	88,049 (1)
4	Московская область	14,9 (3)	13,6 (5)	67,842 (4)	75,922 (4)
5	Ненецкий автономный округ	17,6 (9)	17,2 (12)	38,710 (13)	34,842 (13)
6	Республика Татарстан	16,8 (6)	14,0 (6)	65,019 (5)	75,069 (5)
7	Самарская область	16,7 (5)	12,3 (3)	59,746 (9)	61,083 (10)
8	г. Санкт-Петербург	18,7 (11)	14,7 (9)	75,044 (2)	86,141 (2)

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6
9	Сахалинская область	16,1 (4)	16,3 (11)	62,509 (8)	54,611 (11)
10	Свердловская область	16,9 (8)	14,6 (8)	59,106 (10)	67,910 (7)
11	Тюменская область	19,0 (12)	13,3 (4)	63,628 (7)	64,934 (8)
12	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	16,9 (7)	14,1 (7)	73,927 (3)	78,398 (3)
13	Ямало-Ненецкий автономный округ	17,6 (10)	18,4 (13)	64,434 (6)	69,388 (6)

Из данных таблицы 3 видно, каким был уровень социального расслоения населения 13 регионов–доноров России в 2014 и 2018 годах. К сожалению, и в 2014, и в 2018 году во всех этих регионах Коэффициент фондов региона был больше 10. По оценке ООН, как только подобный коэффициент, часто называемый децильным коэффициентом, достигает 10, в демократической стране появляются условия для социальных беспорядков. Отрадно, что Коэффициент фондов у 11 регионов–доноров в 2018 году стал меньше, чем в 2014 году, это значит, что в них уровень социального расслоения населения в 2018 году стал меньше, чем в 2014 году, но, к сожалению, в Сахалинской области и Ямало-Ненецком автономном округе он в 2018 году стал больше, чем в 2014 году. Что касается темпов изменения уровня социального расслоения населения региона, то примерно одинаковыми они были в 3 регионах (Республике Татарстан, Свердловской области, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре), поэтому у этих регионов места по Коэффициенту фондов региона в 2018 году не изменились по сравнению с 2014 годом. В 10 регионах–донорах темпы изменения уровня социального расслоения населения были иными: более низкими в 5 регионах (Ленинградской, Московской, Сахалинской областях, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах), более высокими тоже в 5 регионах (г. Москве, Калужской, Самарской, Тюменской областях, г. Санкт-Петербурге). Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом. Из данных таблицы 3 также видно, каким был социально-экономический уровень 13 регионов–доноров России в 2014 и 2018 годах, как он менялся. Рейтинг СЭП 10 регионов–доноров в 2018 году был выше, чем в 2014 году. Это означает, что их социально-экономический уровень поднялся. К сожалению, Рейтинг СЭП у 3 регионов–доноров (Калужской и Сахалинской областей, Ненецкого автономного округа) в 2018 году стал ниже, чем в 2014 году. Лидер по этому показателю – г. Москва (1 место и в 2014, и в 2018 году). Темпы изменения Рейтинга СЭП региона были примерно одинаковыми у 8 регионов–доноров (Калужской и Московской областей, г. Москвы и г. Санкт-Петербург, Республики Татарстан, Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов), поэтому их места по социально-экономическому уровню в 2018 году не изменились по сравнению с 2014 годом. В 5 регионах–донорах темпы изменения Рейтинга СЭП

региона были иными: более низкими в 3 регионах (Самарской, Сахалинской, Тюменской областях), более высокими в 2 регионах (Ленинградской и Свердловской областях). Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом.

В таблице 4 указаны значения показателей Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона (ФКПДХ на душу населения региона) и Население региона всех 13 регионов-доноров России за 2014 и 2018 годы [2, 4].

Как видно из данных таблицы 4, во всех 13 регионах-донорах России ФКПДХ на душу населения региона в 2018 году больше, чем в 2014 году, следовательно, во всех этих регионах уровень благосостояния населения в 2018 году стал выше, чем в 2014 году. Лидер по этому показателю – г. Москва (1 место и в 2014, и в 2018 году), а аутсайдеры в 2014 году – Ленинградская область (13 место), в 2018 году Калужская область (13 место).

Таблица 4 – Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона (ФКПДХ на душу населения региона), Население региона регионов-доноров России

Table 4 – The actual final consumption of households per capita of the region (the AFCH per capita of the region), the population of the region of the donor regions of Russia

№ п/п	Регион	ФКПДХ на душу населения региона, руб. (место региона)		Население региона, тыс. чел. (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	Калужская область	244943,8 (12)	299983,3 (13)	1011 (10)	1009 (10)
2	Ленинградская область	237945,3 (13)	327010,9 (11)	1776 (7)	1848 (7)
3	г. Москва	593266,8 (1)	691951,7 (1)	12197 (1)	12615 (1)
4	Московская область	330267,9 (9)	449802,7 (7)	7231 (2)	7599 (2)
5	Ненецкий автономный округ	435032,6 (4)	513891,0 (4)	43 (13)	44 (13)
6	Республика Татарстан	306501,1 (10)	366343,0 (10)	3855 (5)	3899 (5)
7	Самарская область	281773,1 (11)	306636,5 (12)	3213 (6)	3183 (6)
8	г. Санкт-Петербург	356463,7 (6)	460381,1 (6)	5192 (3)	5384 (3)
9	Сахалинская область	441595,8 (3)	566054,9 (2)	488 (12)	490 (12)
10	Свердловская область	337979,9 (7)	401024,4 (8)	4327 (4)	4316 (4)
11	Тюменская область	333662,1 (8)	396490,7 (9)	1429 (9)	1518 (9)
12	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	385040,0 (5)	456516,1 (5)	1612 (8)	1664 (8)
13	Ямало-Ненецкий автономный округ	471011,8 (2)	556594,9 (3)	540 (11)	541 (11)

Следует отметить большой разрыв между регионами-донорами по благосостоянию населения. Так, в 2014 году ФКПДХ на душу населения г. Москвы превысил ФКПДХ на душу населения Ленинградской области в 2,49 раза, а в 2018 году Калужской области – в 2,31 раза. Что касается темпов изменения уровня благосостояния населения региона, то примерно одинаковыми они были в 5 регионах-донорах. Как видно из данных таблицы 4, места у этих регионов в 2018 году были те же, что и в 2014 году. В 8 регионах-донорах темпы изменения уровня благосостояния населения были иными: более низкими в 5 регионах (Калужской, Самарской, Свердловской, Тюменской областях и Ямало-Ненецком автономном округе), более высокими в 3 регионах (Ленинградской, Московской, Сахалинской областях). Это хорошо видно по тому, как изменились места этих регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом. Это означает, что не только по уровню благосостояния населения региона, но и по темпам изменения этого уровня различия между регионами-донорами остаются существенными.

Из данных таблицы 4 также видно, каким было население 13 регионов-доноров России в 2014 и 2018 годах, как менялась его численность. В 10 регионах-донорах численность населения в 2018 году увеличилась по сравнению с 2014 годом, а в 3 регионах-донорах (Калужской, Самарской, Свердловской областях) уменьшилась. Это уменьшение очень тревожно, тем более, что это три региона, которые всегда входили в число наиболее развитых в нашей стране. Темпы изменения численности населения в регионах-донорах никак не повлияли на их места в 2018 году по сравнению с 2014 годом, потому что в 7 регионах-донорах прирост населения был незначительным, в 3 регионах-донорах произошла убыль населения и только в 3 регионах-лидерах по численности населения (г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге) она заметно выросла.

Данные таблиц 1–4 позволили провести достаточно подробный анализ значений показателей динамики условий жизни 13 регионов-доноров России, оценить уровень этих показателей для каждого региона-донора, сравнить их по значению этих показателей, но только по каждому из восьми показателей, т. е. такой анализ является неполным.

Чтобы получить количественные оценки динамики условий жизни и обобщенную количественную оценку этой динамики в каждом регионе и возможность провести сравнительный анализ этих количественных оценок, необходимо рассчитать индексы показателей динамики условий жизни I^{pp}_n , $n=1,8$ и на их основе Индекс динамики условий жизни для каждого из 13 регионов-доноров России, как это предусмотрено ранее разработанной методикой [1].

В проведенном исследовании индексы показателей динамики условий жизни в регионе I^{pp}_n , $n=1,8$ были рассчитаны как отношения значений соответствующего показателя 2018 года к значению этого же показателя 2014 года того же региона. Результаты этих расчетов для 13 регионов-доноров и 3 регионов-реципиентов представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Индексы показателей динамики условий жизни
в регионах–донорах и трех регионах–реципиентах России
Table 5 – Indices of indicators of the dynamics of living conditions
in the donor regions and three recipient regions of Russia

№ п/п	Регион	Индексы показателей динамики условий жизни в регионе (место региона)								
		I ^{pp} ₁	I ^{pp} ₂	I ^{pp} ₃	I ^{pp} ₄	I ^{pp} ₅	I ^{pp} ₆	I ^{pp} ₇	I ^{pp} ₈	I ^{pp} _{дуж}
1	Регионы–доноры:									
1.1	Калужская область	1,427 (10)	1,075 (8)	1,028 (6)	0,923 (4)	0,811 (5)	0,987 (11)	1,225 (5)	0,998 (11)	2,542 (9)
1.2	Ленинградская область	1,570 (5)	1,223 (2)	1,037 (1)	0,958 (9)	0,896 (9)	1,082 (5)	1,374 (1)	1,041 (5)	2,935 (6)
1.3	г. Москва	1,399 (11)	1,038 (12)	1,014 (10)	0,918 (3)	0,756 (3)	1,071 (7)	1,166 (12)	1,043 (4)	2,764 (8)
1.4	Московская область	1,532 (7)	1,201 (3)	1,035 (2)	0,970 (10)	0,913 (10)	1,119 (4)	1,362 (2)	1,051 (3)	3,444 (3)
1.5	Ненецкий автономный округ	1,632 (2)	1,023 (13)	1,006 (13)	0,993 (11)	0,977 (11)	0,900 (12)	1,181 (11)	1,023 (7)	1,840 (12)
1.6	Республика Татарстан	1,486 (8)	1,118 (5)	1,030 (5)	0,941 (6)	0,833 (6)	1,155 (1)	1,195 (6)	1,011 (8)	3,046 (4)
1.7	Самарская область	1,314 (13)	1,078 (7)	1,031 (4)	0,900 (2)	0,737 (2)	1,022 (9)	1,088 (13)	0,991 (13)	2,426 (11)
1.8	г. Санкт-Петербург	1,576 (3)	1,049 (10)	1,033 (3)	0,928 (5)	0,786 (4)	1,148 (3)	1,292 (3)	1,230 (1)	4,272 (1)
1.9	Сахалинская область	1,476 (9)	1,048 (11)	1,015 (9)	1,002 (12)	1,012 (12)	0,874 (13)	1,282 (4)	1,004 (9)	1,742 (13)
11.1 0	Свердловская область	1,372 (12)	1,097 (6)	1,021 (8)	0,953 (8)	0,864 (8)	1,149 (2)	1,187 (8)	0,997 (12)	2,538 (10)
1.11	Тюменская область	1,571 (4)	1,063 (9)	1,023 (7)	0,888 (1)	0,700 (1)	1,021 (10)	1,188 (7)	1,062 (2)	3,540 (2)
1.12	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,555 (6)	1,171 (4)	1,012 (12)	0,941 (7)	0,834 (7)	1,060 (8)	1,186 (9)	1,032 (6)	3,046 (5)
1.13	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,888 (1)	1,387 (1)	1,013 (11)	1,014 (13)	1,045 (13)	1,077 (6)	1,182 (10)	1,002 (10)	2,923 (7)
2	Регионы–реципиенты:									
2.1	Камчатский край	1,622 (2)	1,184 (1)	1,027 (2)	1,005 (1)	1,017 (2)	0,711 (3)	1,253 (2)	0,994 (3)	1,709 (2)
2.2	Республика Дагестан	1,184 (3)	1,159 (2)	1,013 (3)	1,005 (2)	1,015 (1)	0,952 (1)	1,162 (3)	1,032 (1)	1,556 (3)
2.3	Республика Саха (Якутия)	1,648 (1)	1,090 (3)	1,033 (1)	1,010 (3)	1,021 (3)	0,869 (2)	1,364 (1)	1,010 (2)	2,154 (1)
3	Россия	1,436	-	1,032	0,993	0,975	-	1,219	1,004	-

Анализ данных таблицы 5 начнем с анализа I^{pp}_{дуж} трех регионов–реципиентов России, чтобы сравнить динамику условий жизни в регионах–донорах с динамикой условий жизни в трех регионах, лидирующих среди всех регионов–реципиентов по размеру дотаций из федерального бюджета. Оказалось,

что $I^{PP}_{\text{дуж}}$ Республики Саха (Якутия) больше $I^{PP}_{\text{дуж}}$ двух регионов-доноров (Ненецкого автономного округа и Сахалинской области); что касается Республики Дагестан и Камчатского края, то у них $I^{PP}_{\text{дуж}}$ меньше $I^{PP}_{\text{дуж}}$ всех 13 регионов-доноров. Это значит, что не только в регионах-донорах, но и в регионах-реципиентах условия жизни меняются неодинаково, более того, не все и не всегда регионы-доноры опережают регионы-реципиенты по изменениям условий жизни [11].

Результаты проведенного анализа представлены в таблице 6. Как видно из данных таблицы 6, значения $I^{PP}_{\text{дуж}}$ регионов-доноров различаются очень сильно, следовательно, они очень сильно различаются по изменениям условий жизни в регионе.

Таблица 6 – Анализ индексов показателей динамики условий жизни в регионах-донорах России

Table 6 – The analysis of indices of indicators of the dynamics of living conditions in the donor regions of Russia

№ п/п	Регион	Номера показателей (количество показателей)					Отношение $I^{PP}_{\text{дуж}}$ г. Санкт-Петербурга к $I^{PP}_{\text{дуж}}$ других регионов, раз
		в 2018 г. лучше, чем в 2014 г.	в 2018 г. хуже, чем в 2014 г.	три региона-лидера	три региона-аутсайдера	лучше общероссийских показателей	
1	Калужская область	1, 2, 3, 4, 5, 7 (6)	6, 8 (2)		6, 8 (2)	4, 5, 7 (3)	1,68
2	Ленинградская область	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		2, 3, 7 (3)		1, 3, 4, 5, 7, 8 (6)	1,46
3	г. Москва	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		4, 5 (2)	1, 2, 7 (3)	4, 5, 8 (3)	1,55
4	Московская область	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		2, 3, 7, 8 (4)		1, 3, 4, 5, 7, 8 (6)	1,24
5	Ненецкий автономный округ	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 (7)	6 (1)	1 (1)	2, 3, 4, 5, 6, 7 (6)	1, 8 (2)	2,32
6	Республика Татарстан	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		1 (1)		1, 4, 5, 8 (4)	1,40
7	Самарская область	1,2, 3, 4, 5, 6, 7 (7)	8 (1)	4, 5 (2)	1, 7, 8 (3)	4, 5 (2)	1,76
8	г. Санкт-Петербург	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		1, 3, 6, 7, 8 (5)		1, 3, 4, 5, 7, 8 (6)	1,00
9	Сахалинская область	1, 2, 3, 7, 8 (5)	4,5, 6 (3)		2, 4, 5, 6 (4)	1, 7 (2)	2,45
10	Свердловская область	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 (7)	8 (1)	6 (1)	1, 8 (2)	4, 5 (2)	1,68
11	Тюменская область	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		4,5, 8 (3)		1, 4, 5, 8 (4)	1,21
12	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)			3 (1)	1, 4, 5, 8 (4)	1,40
13	Ямало-Ненецкий автономный округ	1, 2, 3, 6, 7, 8 (6)	4, 5 (2)	1, 2 (2)	3, 4, 5 (3)	1 (1)	1,46

Конечно, как видно из данных таблицы 6, $I^{PP}_{\text{дуж}}$ всех 13 регионов–доноров больше 1, что означает улучшение условий жизни, но динамика этих улучшений очень разная. Значит, разница в условиях жизни в разных регионах–донорах, впрочем, как и в разных регионах–реципиентах, становится все большей, а ведь во всех 85 регионах России живут россияне, наши соотечественники, имеющие одинаковое право на лучшую жизнь. Отметим среди 13 регионов–доноров России регионы, лидирующие и отстающие по динамике условий жизни:

1. Лидирующие регионы–доноры России:

1.1. г. Санкт-Петербург,	$I^{PP}_{\text{дуж}} = 4,272$ (1 место).
1.2. Тюменская область,	$I^{PP}_{\text{дуж}} = 3,540$ (2 место).
1.3. Московская область,	$I^{PP}_{\text{дуж}} = 3,444$ (3 место).

2. Отстающие регионы–доноры России:

2.1. Самарская область,	$I^{PP}_{\text{дуж}} = 2,426$ (11 место).
2.2. Ненецкий автономный округ,	$I^{PP}_{\text{дуж}} = 1,840$ (12 место).
2.3. Сахалинская область,	$I^{PP}_{\text{дуж}} = 1,742$ (13 место).

ВЫВОДЫ:

1. Анализ полученных в ходе исследования значений 8 показателей динамики условий жизни 13 регионов–доноров России показал, что в 2018 году по сравнению с 2014 годом значения большинства показателей изменились к лучшему, однако разрыв в уровне условий жизни между регионами–донорами велик. Значения ряда показателей всех 13 регионов–доноров России, таких как Коэффициент Джини региона, Коэффициент фондов региона, вызывает тревогу.

2. Индекс динамики условий жизни $I^{PP}_{\text{дуж}}$ всех 13 регионов–доноров, а также рассмотренных в данной работе 3 регионов–реципиентов России больше 1, следовательно, условия жизни во всех этих регионах улучшились, но, к сожалению, различия между регионами–донорами весьма существенные.

3. На основе полученных количественных оценок показателей динамики условий жизни в регионе и рассчитанных индексов показателей динамики условий жизни и Индекса динамики условий жизни во всех 13 регионах–донорах России определены лидирующие, а также отстающие. По изменениям условий жизни в регионе лидирующие регионы заметно опережают отстающие. Это означает, что разрыв в уровне условий жизни между этими регионами возрастает, несмотря на то, что все они регионы–доноры. Это серьезная проблема для всей страны, а не только для этих регионов России.

Список источников

1. Сберегаев Н. А. Индекс динамики условий жизни в регионах России //Балтийский экономический журнал. 2021. № 2(34). С. 67–74
2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018. Р32 Стат. сб./ Росстат. Москва, 2018. 1162 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019. Р32 Стат. сб./ Росстат. Москва, 2019. 1204 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. Р32 Стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 1242 с.

5. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. Москва:РИА Рейтинг, 2014. 24 с.
6. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни-2018. Москва: РИА Рейтинг, 2019. 26 с.
7. ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_индексу_человеческого_развития
8. Регионы России. Социально-экономические показатели-2015. Р32 Стат. сб. / Росстат. Москва, 2015. 900 с.
9. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2014 года. Москва: РИА Рейтинг, 2015. 64 с.
10. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 года. Москва: РИА Рейтинг, 2019. 55 с.
11. Сберегаев Н. А. Динамика условий жизни в регионах Северо-Западного федерального округа России // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 27–39.

References

1. Sberegaev N. A. The Index of dynamics of living conditions in the regions of Russia //Baltic Economic Journal. 2021. No. 2(34): 67–74 (In Russ.).
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2018. Stat. Sat. Moscow: Rosstat, 2018 : 1162 p.(In Russ.).
3. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2019. Stat. sat. Moscow: Rosstat, 2019:1204 p. (In Russ.).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2020. Stat. sat. Moscow: Rosstat, 2020:1242 p. (In Russ.).
5. Rating of regions of the Russian Federation on quality of life. Moscow: RIA Rating, 2014: 24 p. (In Russ.).
6. Rating of regions of the Russian Federation on quality of life-2018. Moscow: RIA Rating, 2019: 26 p. (In Russ.).
7. ru.wikipedia.org/wiki/List_of_subjects_of_the_Russian_Federation_by_human_development_index (In Russ.).
8. Regions of Russia. Socio-economic indicators-2015. Moscow: Stat. sat./Rosstat, 2015: 900 p. (In Russ.).
9. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2014. Moscow: RIA Rating, 2015: 64 p. (In Russ.).
10. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2018. Moscow: RIA Rating, 2019: 55 p. (In Russ.).
11. Sberegaev N. A. Dynamics of living conditions in the regions of the North-Western Federal District of Russia //Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37): 27–39 (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 03.06.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 03.06.2022.